

Песни должны быть «хорошо одеты»

КУМИРЫ ПРОШЛОГО

Композитора Арно Бабаджаняна не нужно представлять нашим слушателям - его хорошо знали в советское время, помнят и теперь. Мне довелось беседовать с ним, когда я был спецкором в журнале «Смена». В те годы все материалы в многомиллионном по тиражу издании подвергались жесткой цензуре. Мое интервью со знаменитым композитором тогда так и не было опубликовано - из-за того, что Арно Арутюнович не пожелал хоть в чем-то смягчить свою позицию и не позволил напечатать материал в урезанном виде.

Анатолий ИВАНУШКИН

В этом году А. Бабаджаняну исполнилось бы 85 лет. И нынешним читателям, наверное, было бы интересно узнать, что волновало, чем жил тогда популярный композитор.

- Арно Арутюнович, свою карьеру вы начали как сочинитель серьезной музыки. У вас есть фортепьянные концерты, камерные произведения. Как и почему вы вышли на «легкий жанр» - стали писать песни?

- Я и сейчас пишу серьезные вещи. Только что закончил «Оду Армении». Это сочинение для хора с симфоническим оркестром. Работаю над балетом, завершаю концерт для виолончели с оркестром. А первый мой песенный опыт такой. Предстоял Фестиваль молодежи и студентов в Бухаресте. Министерством культуры, Союзом композиторов и ЦК комсомола был объявлен конкурс на лучшую песню. И, представьте, моя песня «Дружба знамена выше» победила. Я удостоился первой премии, опередив Бориса Александрова и Ваню Мурадели. Так что песенный дебют оказался успешным. Потом как-то мне предложили написать музыку для кино. Фильм должен был называться «Первый дом», но моя «Песня первой любви» имела такой успех, что по ней назвали и фильм - она сделала мое имя популярным на эстраде. Песню эту ежедневно крутили на радио, выпустили миллионы пластинок.

- Содружество поэта и композитора бывает разным. И все-таки, я думаю, композитор, если так можно выразиться, главнее. И чаще всего поэты пишут «на рыбу», то есть на уже сочиненную мелодию. Как складываются

ваши отношения с литературными соавторами?

- Я не соглашусь, что в песне композитор - главный. Он равноправный соучастник творческого процесса. Другое дело, что он - больший соучастник. От него в основном зависит «пойдет» песня или нет, кто ее исполнит, где и как она впервые прозвучит. Да, мои мелодии часто подтекстовывали (я, правда, не люблю этого слова, но оно укоренилось). И все же согласитесь, поэт разве не может вдохновиться интересным музыкальным образом? Я дружу с замечательными поэтами - именно с поэтами, а не с поэтами-песенниками: Робертом Рождественским, Андреем Вознесенским, Евгением Евтушенко, Гарольдом Регистаном. И нередко их стихи вдохновляли меня.

- Считается, что вы принесли на советскую эстраду западные ритмы, стали аполлолетом западной музыки. Так ли это? И вообще, как вы относитесь к западной эстраде и шоу-бизнесу?

- Вы задали каверзный вопрос. Прежде чем на него ответить, давайте втайне от моих домашних выпьем по рюмочке моего родного армянского коньяка. Вы не против?.. (Я беседовал с Бабаджаняном в его квартире в доме на улице Горького, это была не первая встреча с ним, но оказалась последней). Теперь продолжим нашу беседу. Непрофессионально утверждать, что есть советская эстрадная музыка и западная. В этом определении больше идеологии, чем здравого смысла. Что, «Чертовое колесо» или «Сердце на снегу» написаны в западных ритмах? Это наши отечественные мелодии. Конечно же, советские песни отличаются от западных. Но ритмами ли? По-моему, прежде всего содержанием. Английские песни - ни о чем. В отличие от армянской

или русской песни. И наоборот, каким драматизмом, каким глубоким смыслом пронизаны, например, песни «Вечерний звон», «По диким степям Забайкалья» или же армянская песня «Журавль». По содержанию они сравнимы с романом.

Некоторые чиновники считают, что я аполлолет западной эстрады. Да нет же. Просто у каждого времени свои звуки. Мастер не должен плестись в хвосте у моды. Кстати, я не считаю слово «мода» ругательным. В эстраде могут быть модные ритмы. Молодежь чаще следует за модой, она менее консервативна, чем старшее поколение. Я рад, что мои песни пришлись по душе молодым. Что тут зазорного? Некоторым не нравится понятие «шоу-бизнес». Скажу, что он пока у нас отсутствует. Но когда-нибудь станет неотъемлемой частью нашей эстрады. И никакие идеологические запреты тут не помогут.

А что такое шоу-бизнес? «Я в Париже встречался с директором самого престижного в мире концертного зала «Олимпия» Бруно Кокатриком. Подарил ему свою большую пластинку. Прослушав, он сказал: «Ваши песни, Арно, напоминают красивых женщин, но которые, извините, плохо одеты и не умеют хоть чуть-чуть пользоваться косметикой. Каждая из этих песен может стать шлягером, причем международным. Почему вы их лучше не «оденете»? Обертка для продукта, простите за приземленность, - залог покупательского спроса...»

Это он мне сказал как профессионал, шоу-бизнесмен. И он прав. Есть высокое искусство и есть искусство на потребу дня. У каждого свои правила и законы существования. И у того, и у другого есть свои многочисленные поклонники. Уважать надо и тех, и других.

- А как вы полагаете, искусство - вне идеологии, вне политики?

- Да, вне. Несомненно. Я возмущен, когда идеологические мотивы становятся главным в оценке творчества какого-то музыканта. Зачастую идеология эта, исходящая от чиновников министерств и ведомств, вульгарна. Я знаю, каким гонениям подвергался прекрасный певец

и композитор Юрий Антонов. А за что, вы знаете? Только за то, что его жена уехала за границу и там осталась! Это сугубо семейное дело, ни в какой степени не государственное. При чем тут какая-то политика? Творчество, талант - вот что важнее всего. Фамилии чиновников забудут, а имена артистов останутся в истории эстрады, в народной памяти.

- Но свою «Оду Армении» вы посвятили 60-летию со дня установления советской власти в Армении. Сделали это по идеологическим соображениям?

- Почему вы так считаете? Я - патриот. Я - гражданин. И это мое право - высказаться, как считаю нужным. Никто мне не приказывал, и я ничьих руководящих мнений не спрашивал. Годы советской власти - счастливые годы моей родной республики. Успехи ее в союзе с другими республиками неоспоримы.

- А как насчет гражданской тематики? Вы не писали казенных песен?

- Не писал, только мое сердце - мой заказчик. Вот прочитал как-то стихи Евтушенко: «Ты строишь здания, пашешь и рыбачишь, взлетаешь к звездам и бредешь сквозь снег. Ты дорог мне, смеешься или плачешь, наш непростой советский человек». И вдохновился. Получилась гражданская песня, но она опять-таки

о любви. Мне стыдно за моих коллег, которые пишут о БАМе, но делают это бездушно, как ремесленники, а не творцы. И о БАМе можно выдать шедевр.

- Вы сказали, что талант - важнее всего. А что это такое - талант? И только ли его достаточно для творчества, для успеха?

- Я бы определил талант как божий дар. Но в творчестве, а особенно для успеха, одного таланта недостаточно. Многие талантливые люди так ничего значительного и не создали. Мало блеснуть. Надо всегда рисковать, выкладываться до конца и никого не слушать, ничего не бояться.

- Вы много работаете. Многие творческие люди настоящие трудоголики. Но чем, кроме музыки, вы увлекаетесь?

- Увлечений много. Люблю читать хорошие книги. Разные. Это, если хотите, норма для уважающего себя человека. Вот иногда ночью у меня свет в окне, знаете, чем занимаюсь? Разгадываю кроссворды, решаю шахматные задачки. Как-то даже премировали меня. Мой друг Тигран Петросян удивлялся: он решить одну задачку не смог, а я проник в ее суть. А еще я страстный футбольный болельщик. И вы, конечно же, догадываетесь, какая моя любимая футбольная команда. Другой быть не может - «Арабат».